

Сильный пурпурный оттенок пронизывал улицы в ту пятницу вечером, автобусы, которые несли свои пасти к автобусной остановке, выбрасывали большое количество фиолетовых пятен, прилипающих к лицам людей. Когда на переходе горел красный свет фиолетовые пятна собирались у перекрестка, медленно перетекая. Почему улица не разрушилась от такого количества кровоподтёков? Я стоял перед дорогой, вдыхая резкий запах выхлопных газов и размышляя.

'... Наруми, как ты себя чувствуешь?'

Донёлся голос Алисы из наушников, находившихся у меня в ушах.

"Меня сейчас стошнит."

Мой голос, вероятно, раздавался через микрофон, спрятанный в моём шарфу. Вязаная шапочка на моей голове была похожа на горшок странной формы, а внутри него была установлена камера; мне начинает казаться, что я больше не человек. Если бы я был роботом, то, наверно, мог бы заставить это отвратительное чувство исчезнуть после нажатия кнопки.

'Если отвратительное чувство исчезнет, ты больше не сможешь вернуться. Слушай, постарайся не думать о плохом, будет уже хорошо, если ты подумаешь о мороженом, которое приготовила хозяйка, а иначе наркотик поглотит тебя.'

Сейчас советы Алисы были для меня абсолютно бесполезны. Во рту всё ещё оставался сухой и горький вкус Ангельского Дара. Поскольку он был слишком горьким, я прикусил губу, чтобы скрыть его вкусом крови, однако, это не помогло и он стал ещё ужаснее. Через несколько минут до меня дошло осознание того, что я использовал вкус крови, чтобы заглушить вкус наркотика-это была уже сама по себе ненормальная мысль, по моей спине пробежал холодок. В этот момент меня снова начала тошнить.

Наркотик поглощал меня.

"..... Мои глаза сегодня как-то странно видят, словно я смотрю на всё через инфракрасную камеру. А почему все в масках? Сегодня фестиваль?"

'Наруми, успокойся, ни на ком нет масок.'

'Но.....'

Загорелся зелёный свет, и кто-то толкнул меня в спину. Толпа в масках текла с двух сторон дороги к тёмной, мутной реке заасфальтированной дороги. Меня затянуло в толпу, и я сделал шаг вперед.

Тетсу-сэмпай и Хиро должны были где-то следить за мной, и это моё единственное утешение. Если я даже этого не вспомню, то, скорее всего, просто утону на улице, не имея возможности всплыть снова, верно?

В обязанности Хиро входила слежка за наркодилером.

Тетсу-сэмпай же отвечал за то, чтобы подобрать мой труп.

Никто не знал, удастся ли мне отыскать их, или это будет лишь напрасная смерть.

От гудков машин у меня заболели уши. Когда я проходил мимо перехода посреди толпы,

музыка, игравшая в аптеке, ударила по моему слуху, голова раскалывалась, а омерзительное чувство становилось всё сильнее.

'Иди по склону от центра улицы и поброди по улице с отелем.'

"Алиса, почему ты скрежещешь зубами? Это так шумно, прекрати."

'Ты о чём? Я ничего не делала.'

Только после слов Алисы я заметил, что звуком скрежета зубов были шаги идущего рядом студента колледжа, похожего на женщину, и который был на высоких каблуках. Я нахмурился и остановился, увеличив дистанцию между нами. Но это было совершенно бесполезно, шаги раздавались со всех сторон. Я закрыл уши руками, практически опустившись на колени. Чёрт! Почему женщины носят обувь на высоком каблуке, пойдёшь уже и переоденься в плоскую!

'Наруми, что с тобой? Я говорю слишком громко?'

"Нет..... ничего."

Я вытер слюну в углу рта тыльной стороной ладони и снова поднялся. На меня смотрели проходящие мимо офисные дамы. Ничего страшного, это всего лишь шаги. Я глубоко вздохнул, задержав желудочный сок, который словно жёг мне горло. Сколько уже прошло времени с тех пор, как я принял препарат? Возможно, прошло только двадцать минут? Или позади уже две недели, а я просто не помню? Ангел? Это просто омерзительное чувство.

Постанывая, я направился к западу от центра улицы. Я чувствовал себя ужасно и когда проходил через игровую площадку, поток шума был словно выстрел тысячи пневматических ружей.

'Вице-адмирал Фудзисима, пожалуйста, обратите внимание. Ваше кровяное давление стремительно растёт.'

В наушниках раздался голос Майора. Я приложил руку к левому запястью. Он установил не только камеры, микрофоны и наушники, но даже датчики пульса, кровяного давления и температуры тела. Я был словно робот, которым управляют издалека.

'Наруми, ты, вероятно, скоро пересечёшь границу между реальностью и галлюцинацией, тебе нужно думать о чём-то хорошем!'

О чём-нибудь хорошим?

Три девушки прошли мимо меня, выходя из музыкального магазина HMV. Это была наша школьная форма. Счастливые моменты в моей памяти—

'Не смей думать об Аяке!'

Алиса почувствовала мои мысли своей острой интуицией и попыталась остановить своим пронзительным голосом. Но она опоздала. Я был вынужден заново пережить моменты с Аякой на крыше в тот день, когда ночное небо было по другую сторону перил. Она была рядом со мной, и лейка намочила мне руку. Аяка сказала: Просто дождись прихода весны.....а затем наступила весна. Ночные небеса были изгнаны прочь, и моё тело окружило мягкое, золотое сияние.....

Что это?

Я стоял посреди перекрёстка, дорога была окружена зданиями, полными ярких неоновых огней. Подняв голову, чтобы посмотреть на небо, я увидел его.

"..... Ангел?"

'Наруми, что ты видишь? Неважно, что это, просто расскажи мне, постарайся описать, а не просто погрузиться в это чувство.'

Прищурясь, я прижался к уличному фонарю, потому что мне казалось, что если этого не сделать, сияние смочет меня.

"Эй, Алиса, тебе когда-нибудь доводилось наблюдать взрыв, находясь в его эпицентре?"

'Извини, но я хикикомори, а потому никогда ранее не видела взрывов. Но даже если у меня когда-нибудь появится возможность его увидеть, пожалуй, я вежливо откажусь от твоей рекомендации по его просмотру.'

"Да неужели? А ведь именно это я сейчас и чувствую."

Я протянул руку к частице света. Сладкий поток электричества прошёл сквозь мои пальцы, мою голову.

"Ахххх....."

Я выдохнул горячий воздух. Одному Богу известно, когда отвращение и головная боль пропали. Ощущение, которое заняло их место, заполонило мой череп, сила, способная растопить снег, накопившийся за долгую зиму, сила, способная вытащить солнце с поверхности моря, начав новый день. Я знал, как называется эта сила, все это знали, просто люди, которые не способны узреть ангелов, забыли о ней.

А ведь Тоси, возможно, видел нечто подобное, да? Если так, то я прощаю его. Я прощу и Аяку, которая спрыгнула с крыши школы, не сказав ни слова, потому что она просто пошла навестить ангелов. Достаточно протянуть руки и станет ясно, что ангелы вокруг нас. Прощения достойны и те безликие, пурпурные пациенты, которые проносятся сквозь ночь, они просто не знают о существовании и названии этого света.

"Алиса, ты знаешь, как это называется?"

Даже моё собственное бормотание превратилось в сверкающие частицы света, которые пересекались с моим белым дыханием и разлетались в стороны.

'Знаю, это любовь. Любовь заставляет этот мир вращаться.'

Сладкий голос молодой девушки цитировал слова из песен Боба Дилана, верно, это любовь. Возможно, Дилан даже не догадывался о том, что дал нам. Но мы знаем, это называется любовью, поэтому я однозначно не могу отпустить.

'Наруми, но ты, кажется, искал другую песню, припоминаешь? Это 'Достучаться до небес'.'

Услышав слова Алисы, я вспомнил. Верно, я и забыл. Я должен отыскать дверь, ведущую на

небеса.

Я должен встретиться с Аякой.

Я ступил на поверхность ночной реки, каждый мой шаг отзывался рябью и распространялся на весь мир. Весь мир манит меня, говоря, что они существуют благодаря мне, и что мы-одно и то же. Я поднял кулак к небу, с которого сыпались перья ангелов, и почувствовал, что должен петь. Я был рождён, чтобы принять волю лучей любви, подняться по склону и отворить двери, ведущие на небеса. Прислушавшись, можно было услышать слабый звук щипков гитары. Общежития, расположенные бок о бок были словно золотые дворцы, звуки шагов, шумы, рёв моторов автомобилей вдалеке, звуки тысяч внешних блоков кондиционеров, звук влажного дыхания похоти, все они сливаются в хор священной музыки, приближаясь к хриплому голосу Дилана.

'Достучаться до небес.....'

Я слышал это. Действительно слышал. В десятках тысяч мелодий, нежно ласкавших меня, я мог различить музыку Дилана. Я сумел отыскать его певучий голос.

"..... Я нашёл."

В тот момент, когда я бормотал про себя, радость, близкая к меланхолии, вырвалась из моего рта и ушей, а затем брызнула на мою кожу.

Человек прислонился к стальной двери, которая выглядела липкой и грязной из-за брызг краски, и постепенно присел на корточки. Его голова была опущена, а сам он постукивал коленями в такт святой музыке с наушниками в ушах.

'Наруми, ты нашёл его? Правда?'

Разве ты не знаешь? Разве ты этого не видишь? На обеих щеках мужчины были чётко нарисованы сияющие крылья, это было так ослепительно.

'Наруми, ответь, если тебе удалось его найти, то не приближайся!'

Голос молодой девушки звучал в моих ушах. Упершись руками в стену общежития, я медленно подошёл к ангелу. Это было всё равно что наступить на облака. Очень скоро я доберусь до него, очень скоро.

'Тетсу, схвати Наруми и не попадись! Хиро, ты ведь знаешь, правда? Это он сидит в кожаной куртке на корточках вместе с наушниками. Не попадайся ему на глаза! И не дай ему сбежать! Наруми! Наруми! Возьми себя в руки!'

Я снял шумные наушники. Песня ангела лилась прямо в мой разум. Это та самая мелодия из песни Достучаться до небес. Скоро я туда доберусь. Скоро я снова увижу Аяку. Только я собрался протянуть руку, как кто-то яростно схватил меня за плечи.

Пусти! Пусти меня!

Я боролся до тех пор, пока чуть не сломал своё запястье. Ангел улетает, он улетает прочь. Открывшаяся дверь вскоре закроется. Я вцепился в асфальт пальцами, не замечая, что лежу на земле. Вот почему луч света висел надо мной, пока тьма и длинные тёмные облака постепенно

не закрыли мои веки. Я снова и снова пытался достучаться до небес, снова и снова, снова и снова, стучал и стучал.....

*

Мне кажется, что каждый, будучи маленьким, задавался вопросом, почему люди продолжают жить, однако, в учебных пособиях этой страны отсутствует простой и ясный ответ (Ответ существовал в прошлом, да только сгорел во время Второй Мировой Войны и развала экономики).

Некоторые люди приходили к простому умозаключению: приобретение счастья, на чём и останавливались; в то время как другие люди, не могли остановиться на этом, понимая, что подобный ответ-лишь ещё один способ формулировки вопроса, и в конечном итоге они всё глубже увязали в болоте вопросов.

Кто-то, уже дойдя до старших классов, был удовлетворён ответом, данным в учебнике физического образования, -три главных потребности человека, но и этот ответ бессмысленный; Кто-то даже пытался отыскать ответ в цикле-вся жизнь это поиск смысла нашего существования; были и такие, кто в поисках крутого ответа на вопрос брался за философские книги, но в конце концов останавливался, прочитав первый абзац четвертой страницы и совершенно забывая о вопросе.

Я не отношусь ни к одному из этих людей.

Прежде чем я стал неуклюжим старшеклассником, я был не таким уж неуклюжим учеником средней школы. Уже тогда я прогуливал занятия и размышлял над этим вопросом, сидя на берегу реки.

И единственный ответ, к которому я сумел прийти, заключался в том, что мы не хотим умирать. Хотя это и отвечало на вопрос 'Почему люди хотят жить?', всё так же отсутствовал ответ на вопрос 'Ради чего люди живут?'. По крайней мере, пока я учился в средней школе, я продолжал это знать.

Кроме того, у меня было сильное подозрение, что на самом деле определение-жить означает, что ты всё ещё не умер. Всё потому, что мне был знаком и иной тип людей— те, кто пока что не умер, однако, они и не жили по-настоящему, как мой отец. Когда моя мама умерла в результате несчастного случая, часть моего отца словно перенеслась в другой мир. Это один из тех редких случаев, когда я согласен со своей сестрой. После этого отец почти никогда не появлялся дома и просто присылал нам деньги на ежедневные расходы.

Пока ты жив, тебе ни за что не избежать смерти. Кому-то понадобилась целая жизнь, полная невежества, чтобы прийти к такому выводу, так что мне даже повезло, ведь я понял это, просто наблюдая за своими родственниками.

Если жизнь не имеет смысла, тогда зачем мы живём? Я, которому на тот момент было тринадцать лет, был одет в школьную форму с мокрыми штанами, так как травянистая земля у реки была мокрой от росы. После того дня я не сделал ни одного шага вперёд.

Но есть нечто, в чём я могу быть абсолютно уверен.

Я не пришёл бы ни к какому ответу, независимо от хода мыслей. Даже если и существует формула для решения проблем, в ней слишком много неизвестных переменных. Но если бы я

понял, это, вероятно, было бы похоже на удар молнии, длящийся лишь долю секунды.

Но кем я стану после этого?

Останусь ли я по-прежнему собой?

<http://tl.rulate.ru/book/31528/741454>